

Алексей Сабуров

Дневник Кристины

МОСКВА

*С благодарностью моей жене
за искреннюю поддержку*

Оглавление

ЧАСТЬ 1

1.	8
2.	18
3.	28
4.	45
5.	57
6.	74
7.	86
8.	99
9.	113
10.	122
11.	132
12.	140
13.	146
14.	155
15.	164
16.	174

ЧАСТЬ 2

1.	186
2.	195
3.	201
4.	209
5.	219
6.	225
7.	231
8.	238
9.	245
10.	250
11.	267

ЧАСТЬ 1

Наконец-то Иван дал знать, что ободрал старые обои со стен комнаты.

— Мария Дмитриевна, я все! — ликующе протрубил он со второго этажа, как будто уже закончил весь ремонт, а не самую простую его часть.

Мария Шубина взглянула на часы в правом нижнем углу ноутбука. Рабочий из Таджикистана управился бы с этим заданием в два раза быстрее, но ей не хотелось пускать приезжих с их странными взглядами и чуждыми привычками в дом, в котором они с мужем уже начали жить, поэтому приходилось мириться с Иваном. Мария сохранила макет дизайна помещения, над которым работала, и направилась из кухни-столовой, служившей сейчас кабинетом, на второй этаж. Она хотела увидеть помещение абсолютно голым, чтобы ее фантазии ничто не мешало рассмотреть будущую идеальную комнату Даши — ее дочери, ее гордости. Да, та сейчас учится на первом курсе в самом МГУ, и вероятность, что она вернется потом назад в Екатеринбург, совсем смешная: сейчас хороших студентов расхватывают большие корпорации еще на первых курсах. А в том, что Дашку, золотую медалистку, победительницу областных олимпиад по химии, схантят одной из первых, Мария почти не сомневалась. Но если у девочки будет комфортная — нет, сногшибательно уютная! — комната, то она хотя бы захочет прилетать почаще и, чем черт не шутит, может, и вернется после диплома домой. Ради такого стоит постараться.

Иван стоял под скатом крыши в пыли посреди пустого помещения. Почти шестнадцать квадратных метров простора для воображения дизайнера. Как часто Мария оказывалась в таких голых стенах квартир заказчиков, придумывая идеи, которые могли бы убедить их сказать «да». Но редко кто ценил ее находки — обычные люди хотели чего-то, что они уже видели. Разница

состояла только в выборе между классическим, даже где-то дворцовым, стилем и непритязательным неброским уютом. Все ее выдумки не находили отклика в сердце клиента или в его бюджете.

Теперь же Мария могла не оглядываться на чье-либо мнение. Муж будет смотреть только на сумму сметы, а у дочки вкусы были самые прогрессивные, и она была бы в восторге от необычных изысков, которых нет ни у кого.

Дом был построен еще в советское время. Утеплитель на потолке категорически требовал замены. Стены же были выполнены из деревянной обрешетки, на которой крепились доски. Если так и оставить, то ровности никак не добиться. Надо было сразу демонтировать все до несущего бруса, а уж потом тоже утеплить и заштукатурить. Ладно, теперь это стало однозначно понятным. Мария вздохнула, потому что цена проекта только что выросла.

Она ходила по пустой комнате — без мебели, казавшейся большой — и представляла себя на месте дочери. Чего бы ей хотелось? Сидеть за столом у окна с видом на малоэтажную застройку и исполинские сосны Уктуса — или, может, лежать в кровати с книгой под светом уличного фонаря прямо напротив? Забраться вечером с ногами в удобное кресло — или пусть его место займет утренний туалетный столик? Мария как будто танцевала по комнате, кружась и осматриваясь. Она представляла будущие акценты в дизайне, на которых с удовольствием будет задерживаться взгляд владельца. Иван зачарованно наблюдал за хозяйкой.

Мария подошла в угол, представляя, как устроить достойную гардеробную в таком не самом большом пространстве. Ее взгляд упал на доску, из-за которой выглядывало что-то синее. Как будто узкая коробочка или, может, даже книжка. Мария наклонилась, пытаясь рассмотреть. Да, что-то похожее на книжку, прижатую доской к обрешетке. Мария отогнула немного край доски и осторожно просунула руку, боясь посадить занозу. Немного

повозившись, она вытащила предмет, который оказался запыленной синей с рыжими полосками пухлой тетрадкой в сорок восемь листов.

Мария немного сдула пыль с обложки и открыла тетрадь. На первом листе в клеточку разноцветными чернилами было живописно отрисовано слово:

Дневник

«Так только девочка может оформить», — мелькнуло в ее голове. Она пролистнула страницы. Они были исписаны красивым и четким почерком.

Мария закрыла тетрадку: сейчас нет ни времени читать примитивные откровения юной особы, ни желания в целом. Она взяла тетрадку, сдула строительную пыль и начала показывать Ивану, что ему предстоит сделать. Тот явно расстроился из-за увеличенного фронта работ.

— Сегодня явно не успею, — попытался он поторговаться.

— А ты постарайся, — ответила Шубина и демонстративно направила вниз, показывая, что прения закончены.

У нее в голове уже начал зарождаться замысел проекта, и она не хотела его спугнуть.

Ее муж, Никита Шубин, был в командировке, и Марии не нужно было готовить. Поэтому она сидела за компьютером допоздна, пока не удалось накидать первый устраивающий вариант планировки. Иван давно закончил рабочий день, не успев, впрочем, как и обещал, выполнить демонтаж до конца. Сама она на ужин ограничилась винегретом и зеленым чаем. И только откинувшись на диване с горячей кружкой тонизирующего напитка и расслабившись после дневного строительного грохота и азарта напряженной работы, Мария, вспомнив о находке, задумалась, куда же закинула запыленную тетрадку, и нашла ее среди своих бумаг. Вернулась к дивану и чаю и открыла вторую страничку.

1 января

Ну, привет, мой дневник! Что тебе нужно знать обо мне на первой, чистой странице? Меня зовут Кристина, и ты уже не первый, прости. Какой? — спросишь лукаво, ожидая услышать, что, может быть, хотя бы второй. Но нет. Пятый. Тот самый первый я раскрыла с началом этого тысячелетия, ровно пять лет назад. Вчера вечером, когда родители закрылись в спальне немного поспать перед новогодней ночью, я листала старые страницы всех четырех твоих предшественников. Боже, какой я была глупой и маленькой! Да и наивной, ох! Теперь же все не так. Школа позади, скоро первая сессия. Не сказать, что не волнуюсь, но чувствую, что все будет хорошо. И с сессией, и с этим годом. Пусть он будет прекрасным, волшебным, как... ну, пусть как пушистая огромная снежинка, которая опустилась на ладошку и не тает!

Марию приходилось вчитываться в незнакомый почерк, хоть он и был на редкость разборчивый. Сама она уже давно научилась писать от руки, а когда приходилось вдруг заполнять какую-нибудь форму, дивилась, куда делись годы упорных занятий за партой — ее прописные буквы стали такими корявыми. Пыльная же тетрадка с записями казалась раритетом из мира, который давно уже исчез.

Она продолжила чтение.

2 января

Да, я, конечно, обижена на папу. Встретилась сегодня с девчонками из группы, и они наперебой рассказывали, как встречали 2005-й. Не смотрели «Голубой огонек», как мы дома. Пили шампанское, танцевали под Бритни и Maroon 5. Обожаю их *She will be loved!* Сашка Рокотов читал монолог

Кости из «Чайки», с которым поступал. Красивый. Любит не любит... Потом ребята играли на гитаре и всем хором оралы «Районы-кварталы». После побежали на Площадь 1905 года. Как это символично было — встречать там этот год. Катались с горок, смотрели фейерверки и целовались понарошку. Хотя Алиса, кажется, нет. Похоже, она влюблена в Сашку. Фоткались! Говорят, скоро напечатают и покажут. Должны быть зачетные.

Такое упустила из-за его отсталости! Первый взрослый Новый год. Ни в какую ведь не пускал. Даже маму не слушал, хотя обычно он перед ней ниже травы. Будто мы такие развратные! Напьемся и залетим. Всем курсом! Он все не может принять, что я уже взрослая, студентка, молодая девушка, наконец! А не его пятилетняя принцесса. Так бы и заваливал меня игрушками, лишь бы я сидела дома в своей детской. Ну вот что-то надо делать, а то все сдружатся без меня. А зачем звать Садоян? Ее папа все равно не пустит. Вот хоть в окно в следующий раз вылезу, но тусовку не пропущу.

Маша задумчиво подняла глаза в потолок. Две тысячи пятый! Почти двадцать лет назад. Она тогда тоже была студенткой. Архитектурно-художественный институт. Кристина, получается, фактически ее ровесница. Младше на пару лет. Как она сама встречала тот год? Если ничего не путает, то они собирались на квартире у Светки Калугиной. Света была родом из Красноуфимска, и родители снимали ей квартиру, ненароком выступая спонсорами студенческих тусовок. Алкоголь тогда выпивался весь, в каких бы количествах ни был закушен, а пепельницы не успевали опустошаться от окурков и косяков. Они были молоды и свободны. Мечтали построить новый яркий мир вместо однотипно застроенных панельками районов. Сейчас Калугина проектирует безликие коробки складов в девелоперской компании, сумела закрыть ипотеку и не развестись со вторым мужем,

хотя, по ее словам, уже собрала сумку с его вещами и поставила у выхода.

Мария тогда предпочитала водку шампанскому, а короткие знакомства — постоянным отношениям. Сегодняшний день в ее представлении был важнее завтрашнего. И планы строят только те, кому нечем заняться сейчас. Хотя она пришла на вечеринку одна, в то празднование ей почему-то было важно переспать с кем-нибудь, чтобы не быть одинокой весь надвигающийся год. Слава богу, выбирать было из кого. В однушку набилось человек двадцать. В итоге ей удалось решить задачку, запершись в ванной с Денисом Гуренко, пропустив салют. Поступила бы она так же, знай, что с этого года уже никогда не будет одна? Не загадала бы другое желание?

Да, две тысячи пятый стал последним для нее годом безбашенных гулянок, необдуманных поступков и свободной любви. И она ведь совсем забыла, какой была на самом деле не так уж давно.

Она вернулась к дневнику.

4 января

Звонила Ната. Спрашивает, почему не отвечаю на ее эсмэски. А я реально забыла. Придумали тоже! Нет чтобы сразу позвонить человеку и поговорить! Да, звонок дороже. Но могла ведь и не на сотовый звонить, мой домашний номер знает. Пришлось с ней идти гулять. А что у нас здесь на Уктусе? Ни одной самой замухрюшечной кофеенки нет. По дворам только ходить. Я так привыкла уже к центру, там вот точно 21-й век, а здесь у нас все еще 90-е, совок. Ната рассказала, что устроилась на работу. Пока готовится к поступлению на следующий год, поработает продавцом в продуктовом магазинчике. Описала свой первый день. Как грузчик напился и не вышел, и ей пришлось коробки самой выгружать и таскать. «Водитель, что привез, даже

не помог, представляешь?» Да, я легко представила, как малюсенькая Ната в синем форменном халате пыжится и волочит неподъемную тару по грязному полу подсобки. И засмеялась от образа. Ната отвернулась и замолчала. И сколько я ее в бок ни тыкала, так молча и дошли до конца улицы. Ну прости меня, подружка! Ну не представляю я себе уже другую жизнь, кроме театра. Никогда в магазин не пойду работать — или на рынок, как папа. Лучше голодать буду, как все великие актрисы в молодости.

Мария уже практически привыкла к прописным округлым буквам и читала все быстрее, погружаясь в чужую жизнь, и даже не чувствовала угрызений совести за это подглядывание. Слог Кристины был легкий. «Если бы она вела канал на “Дзене”, то, наверное, набрала бы уйму подписчиков», — подумалось Маше.

7 января

У всех праздник, но я засела за культурологию. Ну кто придумал эти скучные и НЕНУЖНЫЕ предметы? То ли дело мастерство артиста, сценическая речь, танец! Половина всех занятий не пригодится. Ну куда мне история или физкультура? В театре ведь вряд ли будут спрашивать, когда произошла и чем завершилась первая русская революция. Но можно вылететь из-за этой ерунды. Ходят такие слухи, что в прошлом году очень талантливого мальчика отчислили за то, что ОБЖ пропускал. Не представляю. Камни у них, что ли, вместо сердец? Надо сходить к Нате, что-то я себя отвратительно чувствую из-за последней встречи.

11 января

СДАЛА! Мой первый экзамен. ПЯТЬ! Билет попался легкий: основные функции культуры и про европейское Возрождение.

Никакой древней или современной культуры, которые мне вообще не нравятся. А вот Ренессанс, Просвещение, 19-й век с его романтизмом, импрессионизмом, — это все по мне! Красотища. После экзаменов пошли с девчонками в «Баскин-Роббинс». Алиса осталась. Высматривает своего Сашу, наверное. Глупая. Он на нее внимания обращает не больше, чем на замечания историка Михаила Юрьевича за болтовню на паре. Шушукается без остановки с Кириллом, точно подружки.

У всех настроение было отличное. Даже у Кати, хотя всего лишь тройку получила. Главное, отстрелялись. Смеялись, точно на концерте Задорнова. Вспомнили «Фабрику звезд». Ира просмотрела финальный концерт перед Новым годом и была так удивлена, что выиграла Дайнеко. «Как так, — кричала Ира. — Подольская лучше!» Я с ней не согласна. Вика — душечка. Настя сказала, что снова пропала девушка. Как-то невпопад, но мы немножко и об этом поболтали. Не таскайтесь в темных переулках в одиночку, девочки, разве непонятно? На том и порешили. Пришлось быстрее ехать домой, у нас на Уктусе что ни переулочек, то темный.

Мария никогда не была на Уктусе до спонтанного решения купить этот дом. Район наверняка изменился за столько лет, как и весь Екатеринбург. Похорошел ли? Многочисленные коттеджи, явно построенные в последние десять-пятнадцать лет, то тут, то там посреди деревянных домов выделялись броским экстерьером в английском или европейском стиле, с многочисленными украшениями в виде эркеров, колонн, балконов и многоскатных кровель. Людям не терпелось при возможности сбежать от слишком простых форм советского градостроительства, и Мария их в этом поддерживала. Вот только в результате массово создавались вычурные и безвкусные новоделы, к тому же неудобные для жизни и обслуживания. Жилые многоквартирные «свечки» тоже смогли забраться на подножие горы, ближе к парку,

изменив пасторальный пейзаж, но кофеен так и не появилось — все-таки для этого бизнеса нужен людской трафик, а здесь, как говорилось в рекламном буклете, «спокойный экологичный район с индивидуальной жилой застройкой».

Самое же главное вряд ли поменялось. Высокие сосны плотно уселись на склонах, спускались небольшими, но заметными издалека форпостами вдоль улиц в сам жилой район. Их тяжелые развесистые лапы были способны, ничуть не уставая, держать целые сугробы после снегопадов и создавать ту сказочную и величественную атмосферу тайги, которой так славятся Уральские горы.

Маша уже не помнила, кто в семье заговорил о переезде в свой дом. После пандемии коронавируса идея иметь свой клочок земли, на котором можно свободно дышать, казалось, овладела умами половины горожан. Мария видела это даже по вдруг ниоткуда появившимся заказам на дизайн загородного жилья. Но когда приезжала для замеров или съемки в застраивающиеся поселки, она видела все ту же деревенскую неустроенность с грязными после любого дождя дорогами и отсутствием минимальной инфраструктуры. Ее родители в свое время бежали от этого в Свердловск и далеко не добрыми словами вспоминали колхозный быт.

Однако дом в черте города, который скинул ей Никита, показался разумным вариантом. Здесь можно было организовать мангал-пати в любой теплый день года, а при желании через двадцать минут быть в удобном кресле кинотеатра в современном торговом центре. Они с мужем пользовались одной машиной. И если он уедет в командировку, то остановка маршруток — в пяти минутах ходьбы, да и цена «Яндекс Такси» понятна. К тому же Даша собиралась ближайšie годы жить в общежитии.

Последнее обстоятельство расстраивало Марию больше всего. Их с мужем жизнь катилась, словно пригородная электричка — с одними и теми же пейзажами и выученными наизусть остановками и словами объявлений. Никита уже лет семь как

получил должность инспектора по безопасности труда, постоянно ездил по уральским горнодобывающим предприятиям с проверками. Маша знать не знала раньше, что в их горах пробурено столько тоннелей и выкопано столько ям, способных скрыть современную высотку. Появляясь дома, он как будто держался в тени: не заводил разговоров, не рассказывал о своих поездках. Да и Марии не очень-то и хотелось слушать о нарушениях техники безопасности и разрухе в очередном заводском городке. Они собирались вместе за ужином, ели молча, лишь иногда обсуждали телесюжет, который мелькал перед глазами.

В выходные она обычно моталась по заказчикам, потому что так им было удобнее. Никита же уезжал в самодеятельный театр в ДК железнодорожников, пытаясь изобразить из себя актера. Маша посещала два раза их постановки, но то ли режиссер был никакой, то ли артисты, включая и ее мужа... От третьей премьеры она отмазалась, укатив якобы к заболевшей подруге, а потом уже сам Никита не горел желанием ее звать.

Только Дашка объединяла их своим неусидчивым оптимизмом. Она притаскивала от друзей настольные игры, заставляя их вместе строить цивилизацию в «Колонизаторах» или, наоборот, биться друг с другом за шмотки в «Манчкине». Именно Даша заманила их в древний город Аркаим на Южном Урале. Правда, южным он оказался только по названию. Продрогшие под проливным дождем, они больше времени провели греясь в палатке, чем гуляя по раскопкам. Тем не менее в семье всегда очень бурно вспоминали ту поездку и хохотали над «промозглыми» фотками. Да и просто вечерняя болтовня с дочкой как с подружкой разгружала Машу, давала ей гормончик семейного счастья. Теперь же, с ее отъездом, в доме могла установиться атмосфера семейного склепа.

Может, еще и поэтому Мария так ухватилась за потенциальный совместный проект по переезду, да еще в свой дом. У них могли бы появиться новые знакомые, новые интересы и занятия,